

КОГЕЗИЯ И КОГЕРЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье исследуются история возникновения и современное употребление понятия «дискурс». Выявляются особенности публицистического дискурса. Анализируется функционально-прагматическая роль когезии и когерентности в британском публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: дискурс, публицистический дискурс, медиадискурс, когезия, когерентность.

С тех пор как фокус исследований в современной лингвистике сместился с формального анализа текста к функциональному и динамическому, термин «дискурс» стал неизмеримо популярен. Хотя этот термин изначально появился в лингвистике, дискурсивный подход широко используется и в других современных гуманитарных и социальных науках: многие ученые говорят даже о лингвистическом или дискурсивном перевороте в этой области знаний.

Практически все работы, так или иначе связанные с дискурсом, начинаются с констатации того факта, что само это понятие является крайне расплывчатым и неоднозначным: «термин дискурс столь же популярен, сколь и малоопределен» [1], «существует множество «теорий» и «дефиниций» дискурса» [2], «сейчас нет единого мнения относительно того, что такое дискурс и как его анализировать» [3] и т. п. Действительно, ни один из подходов к дискурсу не стал пока господствующим и не выработано еще единого синтетического междисциплинарного подхода. Поэтому представляется целесообразным проследить эволюцию и развитие этого термина, обратившись к различным дисциплинам, школам и направлениям, где он снискал себе научную популярность.

Современный «дискурс» восходит к латинскому существительному «discursus» (м.р.), происходящему в свою очередь от глагола «discurro». В латинском языке это существительное имело 9 значений (Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык-Медиа, 2005): 1) бегание туда и сюда, беготня в разные стороны (discursu fugae se mandare — обратиться в беспорядочное бегство; *latis discursibus vallem implere* — быстро передвигаться во все стороны по долине); 2) воен. маневр; 3) набег; 4) движение, круговорот; 5) непрерывное мелькание; 6) бесполовая беготня, суета; 7) разрастание, разветвление; 8) барахтанье (*discursu ferri vagio* — метаться во все стороны, биться); 9) беседа, разговор.

Крайне интересно, что практически все значения связаны с разнонаправленным, сложным движением, поэтому итоговое значение «разговор» отра-

* © Степанова М.И., 2009

Степанова Марина Ильинична (discourse@mail.ru), кафедра английского языкознания Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы.

жает сложную, динамическую, интерактивную природу процесса общения, которая является краеугольной для понимания термина «дискурс». Если обратиться к истокам современного употребления термина, необходимо обязательно отметить статью З. Харриса «Дискурс-анализ», вышедшую в 1952 году и посвященную языку рекламы (сам выбор предмета исследования, несомненно, является показательным — здесь на поверхность выходит связь языка с социальной и более широко — экстралингвистической реальностью, постулируемая почти всеми современными исследователями дискурса). В своей работе З. Харрис пытался переключить внимание с предложения на связную речь и использовать ее в социальных и культурных исследованиях. Однако большой огласки работа тогда не получила, и термин остался практически без внимания. Популярность термина «дискурс» невероятно выросла после выхода философской работы Ю. Хабермаса «Этика дискурса». Хабермас использовал данный термин для обозначения вербальной коммуникации, предполагающей рациональное и критическое рассмотрение ценностей, стандартов и принципов современной жизни для достижения взаимного понимания. Иначе понимает дискурс еще один крупный западный философ — М. Фуко. За употреблением понятия «дискурс» М. Фуко «просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля и индивидуального языка» [4]. Дискурс, таким образом, характеризует стиль или манеру изложения, зависящую от определенной идеологии. Используемый в данном значении, термин, как правило, сопровождается определением (например, «политический дискурс», «медиа дискурс») и является исчисляемым существительным, то есть может употребляться во множественном числе («медицинские дискурсы средних веков»). В социологии дискурс понимается как «комплекс идей, понятий и представлений, который становится общепринятым знанием или мировоззрением» [5]. Психология рассматривает дискурс как социальную деятельность в условиях реального мира, а психологический дискурс-анализ исследует речевую коммуникацию в естественной среде. Как мы видим, за всеми этими употреблением прослеживается связь процесса общения с экстралингвистической реальностью, внешней средой, будь то идеология, общественные ценности, мировоззрение или естественное окружение человека.

Как известно, человеческое видение реальности отражается в языке, поэтому неудивительно, что из области социально-культурных наук термин «перекочевал» в лингвистику. В современной лингвистике разные авторы обращаются к термину дискурс для обозначения целого ряда различных феноменов. Ниже приводится список различных определений дискурса, которые признаны большинством современных ученых и на которые ссылаются чаще всего.

Дискурс — это язык в его использовании [6]; единица языка в его использовании, приобретающая значение в контексте для участников и воспринимаемая как имеющая определенную цель, значимая и связанная [7]; связанная устная или письменная речь, возникающая на уровнях больше, чем уровень предложения [8]; коммуникативная ситуация, включающая сознания коммуникантов (партнеров общения) и создающийся в процессе общения текст [9]; речевое произведение, которое рассматривается во всей полноте

своего выражения (вербального и невербального, паралингвистического) и устремления с учетом всех экстралингвистических факторов (социальных, культурных, психологических), существенных для успешного речевого взаимодействия) [10]; речь, погруженная в жизнь [11].

Проанализировав предложенные выше определения, можно заключить, что дискурс основывается на трех основных элементах: процессе коммуникации, включающем участников коммуникации с их когнитивными установками, контексте (вербальном, ситуативном или более широко культурном), в котором коммуникация протекает, и тексте, созданном в результате коммуникации. Когда мы рассматриваем определенную единицу языка как дискурс, она перестает быть статическим феноменом (каковым является текст), но определяется двумя факторами. С одной стороны, дискурс тесно связан с ситуацией, которая побудила участников коммуникации к созданию текста. Только знание этой ситуации позволит нам адекватно интерпретировать текст и оценить такие его свойства, как связанность, эффективность, уместность. С другой стороны, дискурс создается участниками ситуации, их мыслительной активностью, психологическими, культурными и социальными характеристиками, стратегиями речепорождения и речевосприятия.

Определение дискурса, которое предлагается В. В. Красных, суммирует все эти положения: дискурс – это «вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими планами» [12]. Таким образом, дискурс оказывается активной, мобильной единицей, совмещающей процесс создания текста и текст, который был создан. Этот сложный коммуникативный феномен включает целый набор экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс коммуникации: социальный контекст, партнеров коммуникации и их особенности, культурный и идеологический фон, особенности распределения и восприятия информации. Он имеет два плана: лингвистический, отраженный в выборе языковых средств (здесь дискурс представляется как результат), и экстралингвистический, связанный с ситуативной и культурной осведомленностью коммуникантов, которая и определяет выбор лингвистических средств и влияет на то, как тексты создаются и воспринимаются. Еще одно определение, особенно эффективное для практического анализа дискурса, предложено Е.О. Менджеричкой: дискурс – это «передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [13]. В этом определении в сжатом виде даны посылки того, что текст – это посредник между участниками коммуникации и их установками, в котором отражаются и воплощаются стратегии коммуникантов, обязательно присутствующие в акте общения и являющиеся отрефлексированным, сознательным выбором; а дискурс – это процесс, динамическое явление, которое, по сути, и делает возможным воплотить эти стратегии в жизнь. Тут неизбежно возникает вопрос о том, для чего нужны эти стратегии, какую цель они преследуют? Так, например, данным определением удобно оперировать при анализе публицистического дискурса, в котором исследование конкретного лингвистического материала (например, газетной статьи) с помощью техник дискурс-анализа позволяет раскрыть стратегии адресанта, автора и вскрыть его изначальный замысел независимо от того, является ли это желанием

передать объективную информацию или, например, сформировать предвзятое мнение о событии или его участниках. Мы интерпретируем текст сквозь призму интенции автора, но тот, в свою очередь, опирался при создании текста на имеющийся у него в голове образ читателя, который будет данный речевой продукт потреблять, отсюда и выбор соответствующих лингвистических средств. Здесь хочется еще раз вернуться к этимологии слова «дискурс»: *currere* – бежать, *dis* – отрицательная частица, то есть дискурс запрещает движение по прямому однонаправленному вектору, не дает «убежать» в бесконечность, все время возвращает нас от читателя к автору и обратно, это своего рода круговорот, замкнутое движение.

Что же предполагает дискурсивный анализ? Ответ вытекает из самого определения дискурса: какие стратегии подачи информации использовал автор, чтобы передать конкретное когнитивное содержание; в чем заключаются функции конкретных языковых явлений, отобранных автором, и какова их прагматическая цель? С точки зрения такого подхода можно изучать любое языковое явление в определенном дискурсе: обратимся, например, к роли элементов связности текста (когезии и когерентности) в британском публицистическом дискурсе. Когезия (*cohesion*) и когерентность (*coherence*) – основные характеристики любого типа дискурса. Оба термина происходят от английского глагола *to cohere*, но различные производные прилагательные *cohesive* and *coherent* говорят о разных оттенках значения. Когезия – это лингвистические средства (грамматические, лексические, фонетические), благодаря которым предложения в дискурсе соединены в более крупные единицы на структурном уровне. Когерентность обозначает согласованность и логическую связанность на смысловом уровне. Можно выразить эту идею иначе, если дискурс «когерентен» (обладает целостностью), он четко организован, имеет логическую последовательность идей и может быть легко понят реципиентом; если дискурс «когезивен» (связан – «*cohesive*»), его элементы (слова, предложения, параграфы и т. п.) хорошо структурированы и соединены вместе.

В результате анализа образцов современной качественной и популярной британской прессы оказалось возможным выявить основное различие между ними в использовании средств ассоциативной когезии. Популярная пресса оказалась отмеченной более творческим использованием языковых средств, особенно частым обращением к коннотативным единицам, объединенным ассоциативными связями, которые создают определенные образы в зависимости от намерения автора, навязывая определенные мнения и заставляя весь текст звучать более субъективно. Так, например, в статье, опубликованной в «*The Daily Mirror*», об усыновлении Мадонной ребенка по тексту разбросаны слова, несущие коннотацию быстроты, внезапности («*adoption must never be allowed on a whim*», «*fast-track adoption*», «*as if you can swoop into a country and take any child*»), создающие ощущение того, что решение Мадонны об усыновлении было необдуманное и порывистым, более подходящим напричу; в статье из «*The Sun*» употреблены выражения «*the singer suffers a second blow*», «*Madonna came under fire*», представляющие усыновление ребенка как борьбу, войну, которую не хочет проиграть Мадонна, в то время как в статьях качественных изданий «*The Times*» и «*The Guardian*», посвященных той же теме, используется более нейтральная лексика, а основными средствами связи являются грамматические. Иными словами, благодаря ис-

пользованию средств ассоциативной когезии, стиль «популярной» прессы оказывается более эмоциональным, живым, экспрессивным, в то время как «качественная» пресса ограничивается более прямым и объективным способом подачи информации, что позволяет нам рассматривать эти два вида прессы как различные типы публицистического дискурса.

Таким образом, анализ конкретных лингвистических средств с точки зрения их функционально-прагматической роли позволяет делать вывод о типе дискурса в целом.

Библиографический список

1. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001.
2. Карсавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. М., 2008.
3. Филлипс Л., Йогенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008.
4. Энциклопедия «Кругосвет». URL: <http://www.krugosvet.ru>.
5. Schiffrin D., Tannen D., Hamilton H. E. The Handbook of Discourse Analysis. L.; N.Y., 2003.
6. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1983
7. Cook G. Discourse. Oxford: Oxford University Press, 1989.
8. Acher R. E. The encyclopedia of language and linguistics. Discourse. Pergamon Press, 1994.
9. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1992.
10. Караулов Ю.Н. Что же такое «языковая личность»? // Этническое и языковое самосознание. М., 1995.
11. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь // БЭС. М., 1992.
12. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001.
13. Менджеричкая Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Сер.: Журналистика. 2005. № 2.

Источники фактического материала

The Daily Mirror. The Sun. The Times. The Guardian.

*M.I. Stepanova**

COHESION AND COHERENCE AS BASIC CHARACTERISTICS OF JOURNALISTIC DISCOURSE

The history and modern use of the term “discourse” are discussed in the article. The characteristic features of journalistic discourse are demonstrated. The pragmatic-functional role of cohesion and coherence in British journalistic discourse is also analyzed.

Key words: discourse, journalistic discourse, media discourse, cohesion, coherence.

Stepanova Marina Ilyinichna (discourse@mail.ru), the Dept. of English Language Study, Moscow State University, Moscow, Russia